

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 26 по 28 ноября 1991 г. в Санкт-Петербурге проходила конференция «Научное наследие акад. В.М. Жирмунского и современная филология», посвященная 100-летию со дня рождения выдающегося ученого. Конференция была организована Институтом лингвистических исследований Российской Академии наук при участии Института русской литературы (Пушкинский дом) и Санкт-Петербургского университета.

Работа конференции, которая привлекла внимание широкого круга участников (на пленарных и секционных заседаниях прочитано свыше 60 докладов), протекала в рамках трех секций: «Языкознание», «Немецкая островная диалектология» и «Литературоведение, фольклористика».

Открывая пленарное заседание, А.В. Десницкая (С.-Петербург) подчеркнула исключительное разнообразие научных интересов В.М. Жирмунского, работавшего одинаково плодотворно в таких областях филологии, как сравнительное литературоведение и фольклористика, теория рифмы и стиховедение, сравнительно-историческое языкознание и теория языка, общая и немецкая диалектология, лингвогеография и социолингвистика.

Многогранность творческого наследия В.М. Жирмунского нашла отражение в докладах, прочитанных на пленарных и секционных заседаниях.

Проблемам исторической грамматики, занимавшим значительное место в трудах В.М. Жирмунского, были посвящены доклады В.Н. Ярцевой (Москва), Г.А. Климова (Москва), В.М. Павлова (С.-Петербург), В.Е. Ярнатовской (Москва); результаты типологических исследований в области индоевропейского аблаута и германской слогоморфемности представлены в выступлениях В.П. Беркова и Ю.К. Кузьменко (С.-Петербург). Широкий спектр проблем теории языка — языковая интерпретация смыслового содержания, философские основы грамматических теорий, классификации в современной теоретической лингвистике, структура слова и проблема частей речи, вопросы синтетизма и аналитизма языкового строя и др. — стали предметом обсуждения в докладах А.В. Бондарко, Е.А. Реферовской, В.С. Храковского, И.П. Ивано-

вой, А.М. Мухина, С.А. Шубика (С.-Петербург). В выступлениях В.Н. Ярцевой, И.А. Перельмутера (С.-Петербург), Г.Ф. Благовой (Москва), И.А. Цопова, Р.Г. Пятровского (С.-Петербург) была дана оценка роли В.М. Жирмунского в разработке методов лингвистического анализа — сравнительно-исторического, лингвогеографического, математического. Вопросы развития и функционирования территориальных и социальных диалектов нашли отражение в сообщениях А.В. Десницкой (С.-Петербург), Н.Н. Семенов (Москва), Н.Г. Помазан (Серпухов), О.С. Сапожниковой (Нижний Новгород).

Особое место среди работ по диалектологии и социолингвистике в научном наследии В.М. Жирмунского по праву занимают исследования, связанные с изучением языка и фольклора немецких поселений на территории России. Секция «Немецкая островная диалектология», работавшая в рамках юбилейной конференции, ставила своей целью возрождение этого научного направления, основанного в 20-х годах Г. Дингесом (Саратов) и В.М. Жирмунским. Помимо петербургских исследователей к участию в работе секции были привлечены преподаватели вузов Красноярска, Томска, Омска, Барнаула, Караганды, Худжанда, Самары, Даугавпилса и др. — представители регионов компактного проживания немцев. Ряд докладов был посвящен вкладу В.М. Жирмунского в теорию и типологию островного ареала [А.И. Домашнев, Л.С. Ермолаева (С.-Петербург)], а также проблемам истории, этнографии и фольклора немецких поселений [Л.В. Малиновский (Барнаул), Т.А. Шрадер (С.-Петербург), И.П. Виндгольц (Караганда)]. В ряде сообщений освещались конкретные вопросы фонетики, грамматики и синтаксиса немецких говоров, бытующих в различных регионах Сибири и Алтая [А.А. Вейлерт (Владимир), В.Д. Шмунк (Томск), И.Г. Гамалей (Барнаул), Т.Б. Иоганзен (Томск)], история и демография отдельных немецкоязычных поселений Поволжья и Средней Азии [С.И. Дубинин (Самара), М. Баротов (Хуржанд), В.Р. Дуров (Даугавпилс)]. В выступлениях Л.Э. Найдич и С.В. Смирницкой был дан обзор материалов, связанных с изучением говоров бив-

ших петербургских немецких колоний, а также диалектных архивов В.М. Жирмунского, хранящихся в настоящее время в Пушкинском доме и в Санкт-Петербургском отделении Архива Академии наук.

Широта интересов В.М. Жирмунского предопределила разнообразие тематики докладов по литературоведению и фольклористике. Исследованиям в области истории немецкой литературы и, в особенности, ранним работам В.М. Жирмунского по истории немецкого романтизма были посвящены выступления Е.Г. Эткинды (Париж), Г.М. Фридлиндера (С.-Петербург), Ф.П. Федорова (Даугавпилс), Л.В. Славгородской (С.-Петербург). Значительное внимание было уделено вкладу В.М. Жирмунского в развитие современного сравнительного литературоведения [Ю.Д. Левин (С.-Петербург)] и разработке конкретных проблем компаративистики на материале русской и зарубежной литератур [Н.Я. Дьяконова, А.А. Чамесв, В.Е. Багно, Н.Д. Кочеткова (С.-Петербург)]. Участие В.М. Жирмунского в литературном процессе 1910—1920 гг., неослабевающий интерес исследователя к истории русской литературы XIX—XX вв., творчество Ахматовой, Гумилева, Ремизова, Скалдина нашли отра-

жение в докладах А.В. Лаврова, Б.Ф. Егорова, И.В. Арнольд (С.-Петербург), Т.В. Цивьян (Москва) и др. Тема стиховедческого наследия В.М. Жирмунского объединила выступления М.В. Раевского (Москва), В.С. Холшевникова, В.Г. Адмони (С.-Петербург), В.С. Баевского (Смоленск), заостривших внимание на способах организации стихотворного текста, а также на истории и теории рифмы. Весомый вклад, внесенный В.М. Жирмунским в разработку теории фольклора, стал предметом обсуждения в докладе В.Н. Путилова (С.-Петербург). Эпическому творчеству народов мира были посвящены выступления А.М. Щербак («Чингисхан в эпосе тюркских народов») и К.В. Чистова (С.-Петербург) («В.М. Жирмунский о "Калевале"»).

Воспоминаниями об отце поделился сын В.М. Жирмунского — А.В. Жирмунский.

Закрывая конференцию В.Н. Ярцева подчеркнула исключительную заслугу В.М. Жирмунского в воспитании плеяды замечательных отечественных ученых-филологов.

*Шубик С.А., Смирницкая С.В.,
Львовский А.О. (С.-Петербург).*

10 января 1991 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись двадцать вторые ежегодные чтения, посвященные памяти академика В.В. Виноградова. На чтениях 1991 г. были проанализированы проблемы поэтики, стилистики, языка художественной литературы.

Доклад А.П. Чудакова (Москва) «Виноградов В.В.: история русской литературы как историческая поэтика» был посвящен анализу подхода В.В. Виноградова к истории русской литературы, понимаемой как историческая поэтика, т.е. как движение поэтических форм, жанров, стилей. Работы В.В. Виноградова о Н.М. Карамзине, А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове, Н.В. Гоголе, Ф.М. Достоевском — по сути первая попытка очерка исторической поэтики русской литературы. Докладчик остановился на конкретных положениях В.В. Виноградова, рисующих картину движения русской литературы 30—40-х годов XIX в. Фундамент исторической поэтики В.В. Виноградова — эволюция повествовательных форм русской литературы: история русской литературы в отечественной традиции никогда не писалась как литературная история, ее периодизация основывалась на общественных и социологических категориях. Подход В.В. Виноградова заключался прежде всего в использовании специфических категорий самой литературы.

Ю.Н. Караулов (Москва) в докладе «О трех уровнях комментирования художественного текста (комментарий как инструмент изучения языковой способности человека и эволюции языка)» показал, что, во-первых, комментирование как исследовательская процедура может быть приложено не только к переводным или устаревшим текстам и что, во-вторых, комментирование мо-

жет не только быть продуктом научного анализа, но и стать его инструментом. Докладчик предложил смоделировать ситуацию, когда современный художественный текст читает носитель русского языка первой трети прошлого века. В качестве объекта восприятия и понимания была предложена повесть В. Макинна «Человек свиты», а читателя — А.С. Пушкин, ассоциативно-вербальная сеть (АВС) которого смоделирована в «Словаре языка Пушкина» (Т. 1—4. М., 1956—1961). Таким образом, задача докладчика состояла не в обычном, ретроспективном комментировании текста, а в его проспективном комментировании. Последнее одновременно позволяет показать эволюционные изменения, происшедшие в строе языка за 150 лет, и заметные сдвиги и различия в структуре самого текста, в способах и законах его организации. Вместе с тем, по утверждению Ю.Н. Караулова, сама языковая способность носителя русского языка за последние 150 лет практически не изменилась. В АВС среднего носителя за прошедшее время не появилось ничего такого, чего бы в виде образца, в виде аналогической модели или процедурной закономерности не существовало 150 лет назад. Для доказательства этого положения докладчик предложил перечень и выборочную характеристику проспективных комментариев к разным уровням текста и, соответственно, к уровням воспринимающей текст языковой личности.

В докладе А.Р. Балаяна (Москва) «Дискурсивный анализ художественного текста: возможности и пределы» отстаивался тезис о несводимости понятия «дискурс» к понятию «связный текст». Дискурс, по мнению докладчика, — особое качество текста, гипотетическая модель динамики его

складывания. Анализируя прозаические и поэтические тексты Б. Пастернака и диалогическую иронию в современной художественной литературе, докладчик выдвинул гипотезу о существовании на периферии языка особых образований — устойчивых дискурсных схем, опосредующих переход от ядерных структур языка-системы к языковой деятельности. Дискурсивный анализ дает лингвисту больше возможности выделения и описания этих структур, но выдвижение интенциональных гипотез, по мнению докладчика, — задача литературоведа, психолога, специалиста по эстетике.

С. Е. Никитина (Москва) в докладе «Метафора в фольклоре» проанализировала фольклорное сознание и его отражение в фольклорной поэтике. Две черты фольклорного сознания — анемизм и цикличность — многое отражают в фольклорной поэтике. Анемизм в народных текстах превращается в тенденцию ко всеобщему одушевлению, а цикличность на уровне текста — в тенденции к тотальному отождествлению. Фольклорные средства выражения главных идей — олицетворение, метаморфоза, параллелизм и симфоника. Метафора нерегулярна в фольклорных текстах и, как правило, не закреплена за типами фольклорных единиц. Фольклорное мировоззрение, воспроизведение мифа отражается в специфических средствах и представляет собой реминисценции мифологического сознания. Ведущая функция фольклора — прагматическая.

Е. В. Джанджадова (Москва) в своем сообщении «Поэтика заглавий и текст» остановилась на факторах, определяющих смысловую объем заглавия. Для понимания художественного текста очень важно учитывать, берется ли заглавие из текста или привносится извне. Если заглавие берется из текста, то его семантика и поэтика определяются сферой сознания того персонажа, с которым оно соотносится в тексте. Если у заглавия нет источника в тексте, то его семантика и поэтика полностью зависят от метафорических и аллюзивных возможностей заглавного слова. Сопоставляя авторские варианты заглавия ряда рассказов А. П. Чехова и заглавия, под которыми они были переведены на европейские языки, докладчик приходит к выводу, что один и тот же текст допускает некоторый набор вариантов заглавий, но в каждом отдельном случае выбранное заглавие структурирует свой единственный художественный текст, активизирующий свой набор смыслов, ассоциаций, ореолов.

М. Л. Гаспаров (Москва) в докладе «Заумная пьеса В. Хлебникова "Боги"» показал, что заумный язык не есть чистая фонетическая игра: внимание читателя не отключается от смысла, а наоборот, напрягается до предела. Средства, какими это достигается, докладчик проиллюстрировал на примере пьесы В. Хлебникова «Боги». Заумь в пьесе перемежается осмысленными предложениями: экспозицией, ремарками, кусками реплик. Это позволяет выделить в пьесе пять сцен с чередующимися подъемами и спадами динамики. Заумный «язык богов» последовательно рассматривается на уровнях стиховом, фонетическом, синтаксическом. Особенность «языка богов» родят его с заумными текстами фольклорного

жанра — детскими считалками. Пьеса Хлебникова есть как бы гиперболически разросшаяся считалка. Это проливает свет и на содержание пьесы; боги «считаются»: водящий — Эрот—Любовь, «выходящий вон» обречен на смерть. Декорации пьесы напоминают диалоги Лукиана и «Искушение святого Антония» Г. Флобера; перед нами — хлебниковская разработка мифологической темы «гибель богов».

В. П. Григорьев (Москва) в докладе «О воображаемой филологии: А. Белый, В. Хлебников, О. Мандельштам» предложил перевести привычные лингвистические категории («воображение» и «преобразование») на уровень философских категорий и сопоставить теорию воображения Гастона Башляра с предварительными итогами изучения воображаемой филологии В. Хлебникова. Докладчик остановился на уровнях воображения, отраженных в разных сферах сознания. В определенном смысле филологические оппозиции представляют собой языковое творчество В. Хлебникова — А. Белого, В. Хлебникова — О. Мандельштама, А. Белого — О. Мандельштама. Эти оппозиции носят поуровневый характер и последовательно отражены в воображаемой филологии В. Хлебникова на уровне словотворчества, в творчестве О. Мандельштама — в попытках выйти за пределы слова, в стремлении к «самовитому» словосочетанию.

Н. А. Кожевникова (Москва) в докладе «Соотношение прямого и метафорического словоупотребления в художественном тексте» анализировала структуру художественного текста, зависящую не только от субъектной его организации и обусловленную типом повествования, соотношением планов автора и персонажа, но и от соотношения прямых и непрямых значений слов. Художественный текст располагает разными формами для передачи одних и тех же синтаксических значений. Отсюда возможность разных комбинаций прямого и метафорического словоупотребления внутри предложения и более сложных единиц текста и множественных типов контекстов, которые передают однотипные синтаксические связи. Это проиллюстрировано на примере романа М. А. Булгакова «Белая гвардия».

О. И. Северская (Москва) в докладе «Образ автора, языковая личность, индивидуальный стиль», опираясь на тезис В. В. Виноградова о художественной речи как сфере творческого раскрытия языковой личности, представила индивидуальный стиль писателя как модель языковой личности. По мнению докладчика, индивидуальный стиль предстает как множество различных состояний языковой личности писателя: «идио-стиль — это человек». Образ автора выступает как конструирование автором самого себя как той или иной языковой личности, или речевой субъекта. Объективность воплощения авторской языковой личности достигает своего высшего развития в поэзии конца XX в.

В докладе С. Ю. Преображенского (Москва) «Аналитические тенденции в русской поэтической речи» анализировалось особое значение прилагательных для формирования семантической многозначности, референтной сложности текстов на примере поэзии О. Мандель-

штама. Усиленное внимание О. Мандельштама, по мнению докладчика, к атрибутивным метафорам с увеличением разрыва между их компонентами в плане семантики есть результат стремления свободно порождать смысл в словосочетании, где, согласно законам языка, он непременно возникает при любых сколь угодно далеких наполнителях. Но чем больше будет разрыв, тем более синтаксически равноправными будут выглядеть компоненты, так как грамматические признаки становятся лишь провокацией к поиску содержательного целого. Словосочетание приобретает «самовитость» (по мнению В.П. Григорьева, так можно определить словосочетание в поэтике О. Мандельштама). Первым показателем утраты атрибутом специфики прилагательного следует считать, по мнению докладчика, смешение разрядов прилагатель-

ных в контексте словосочетания: «каменщик прямой» (= «истинный»? «искренний»? «без изгибов»? (стихотворение «Грифельная ода»). Так как контекст — позиция нейтрализация семантических вариантов, то возможна любая их трактовка с точки зрения разряда: «грифельные визги», «грифельное лето» — притяжательные, относительные?; «лето грифеля» легко может быть заменено «грифелем лета». Таким образом, выбор окончательного решения остается за читателем, количество возможных смыслов растет. В таком словосочетании начинает проявляться какая-то хаотичная равноправность компонентов высказывания — синтаксис формальный уступает место синтаксису семантическому, не имеющему формального выражения.

Алемасцева Ю.А. (Москва)

20—22 ноября 1990 г. в Ленинграде состоялась Всесоюзная конференция «Актуальные проблемы разработки Нового академического словаря русского языка», организованная Научным советом по лексикологии и лексикографии АН СССР, Институтом русского языка АН СССР и Ленинградским отделением Института языкознания (Словарный отдел) АН СССР. В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Киева, Кирова, Новгорода, Казани, Калининграда, Нижнего Новгорода, Череповца, Ярославля и других городов.

Конференцию открыл Ф.П. Сороколетов (Ленинград), подчеркнувший необходимость и значимость проведения данной конференции для русской академической лексикографии, перед которой стоит задача создания толкового нормативно-стилистического словаря русского языка второй половины XX в.

На конференции обсуждались не только основные вопросы теоретической и практической лексикографии (принципы и методы формирования эмпирической базы словаря, обоснование словарика, виды и диапазон лексикографической информации в словаре, проблемы грамматики и словообразования, отражение в словаре лексико-семантической системы и стилистической стратификации лексики, приемы иллюстрирования и др.), но были затронуты в связи с ними и важнейшие проблемы современной лингвистики (слово как центральная категория лексикологии и лексикографии, синхрония и диахрония, теория номинации, семантические универсалии, триада «система — норма — узус» как социолингвистическая база описания лексики и др.).

Проблеме социальных и лингвистических предпосылок создания Нового академического словаря, материалу и методам был посвящен ряд докладов. Л.С. Ковтун (Ленинград) в докладе «Русская академическая лексикография — на этапе рубеже» рассмотрела Новый академический словарь (далее — НАС) как осуществление синтеза идей Л.В. Щербы о словаре системы русского языка и идей А.А. Шахматова о словаре русского

языка тезаурусного типа. А.С. Герд (Ленинград) докладом «Антиномии теоретической лингвистики и общей лексикографии» поставил вопрос о произошедшем в 70—80-е годы нашего века глубоком разрыве между теоретической семантикой и академической лексикографией, о путях преодоления отчуждения между ними и о формировании каждым словарем своей семантической и грамматической концепции слова. Г.Н. Скляревская (Ленинград) в докладе «Новый академический словарь: объект, основные параметры, типологические признаки, место в системе словарей» обобщенно представила концепцию будущего словаря и его место в системе отечественной лексикографии: словарь характеризуется установкой на синхронное состояние лексической системы (определяемое в триаде «система — норма — узус»), многоаспектной и детальной функциональной и стилистической дифференциацией, расширением объема словарика за счет периферийных лексических средств (в частности, разговорных) и достаточно обобщенной (на уровне компонентного анализа) семантической разработкой. В докладе Т.А. Корованенко (Ленинград) «Новый академический словарь в системе толковых словарей» отстаивалась идея создания базового словаря современного языка на 100 тысяч слов с глубиной (от «идеи» до «употребления») смысловой разработкой и предельно широким воплощением их синтагматических и парадигматических связей. По характеру интерпретации языка словарь призван стать словарем функционально-семантического типа, «Базовость» словаря обеспечит и компьютерная форма его исполнения. Л.И. Балахнова (Ленинград) в докладе «Принципы и приемы иллюстрирования в Новом академическом словаре» показала значение иллюстративного материала в НАС, его типы и источники накопления типовых речевых конструкций. А.В. Зеленин (Ленинград) в докладе «Новый академический словарь: материал и метод» рассмотрел вопрос о причинах далеко не простого сосуществования теоретического языкознания и практической лексикографии и путей построения объекта НАС, с учетом предшествующей академической тради-

ции. О применении ЭВМ в лексикографическом деле рассказала Л. И. Колодяжная (Москва). В докладе Р. П. Рогожниковой (Ленинград) «О возможных источниках пополнения Нового академического словаря русского языка» поднимался вопрос о принципах формирования карто- теки словаря с ориентацией как на традиционные, так и нетрадиционные источники.

Не остались без внимания и различные аспекты лексикографической информации в словаре. Ю. Д. Апресян (Москва) в докладе «Типы информации для толкового словаря управлений и сочетаемости (на примере глагола *быть*)» продемонстрировал типы лингвистической информации, необходимой для исчерпывающей характеристики слова в пределах шести групп значений глагола *быть*. В. Н. Телия (Москва) в докладе «Функционально-параметрическая модель значения и возможности ее использования в лексикографии» констатировала недостаточное внимание словарей к прагматике языкового знака и особенно в сфере оценочно-экспрессивной лексики, предложив в дальнейшем создать специальное совещание по проблеме стилистической информации в словаре. Е. Н. Ширяев (Москва) свой доклад «Функционирование языка и словарь» посвятил центральной, по мнению докладчика, для НАС проблеме — норме и нормативности и предложил определять функционально-стили- стическую маркировку слова при помощи экспертной группы высококультурных людей. А. Н. Шрамм (Калининград) рассмотрел способы подачи многозначных относительных прилагательных. В. И. Чернов (Киров) сосредоточил свое внимание на противоречивой оценке в науке синтагматически связанных словоформ и потенциально возможных слов. А. Л. Шарандин (Ленинград) предложил в толковании лексемы учитывать абстрактную, категориальную семантику и конкретную семантику слова. А. В. Жуков (Новгород) привлек внимание к возможной трактовке пограничных фразеологических явлений.

Проблемы грамматики и словообразования в словаре также затрагивались на конференции. Н. В. Соловьев (Ленинград) в докладе «К вопросу о грамматической характеристике лексики в Новом академическом словаре» предложил в качестве исходной грамматической базы НАС использовать Грамматику-80 и проанализировал несколько грамматических разрядов слов (ввод-

ные слова, предикативы, местоимения, числительные). М. И. Откупщикова (Ленинград) продемонстрировала разряды местоименных слов и возможные пути их описания в словаре. В. Н. Попов (Москва), Т. Г. Кикинежди (Тернополь), С. В. Чернова (Киров), Л. Е. Кругликова (Ярославль), А. Ю. Чернышева (Казань) критически рассмотрели подачу конкретных групп лексики в академических словарях. Э. М. Петрова (Ленинград) остановилась на разработке причастий в толковых словарях.

О сложной, динамичной природе лексико-семантической системы, о процессах, протекающих в ней, говорили Л. К. Байрамова (Казань), Н. Т. Бушенев (Череповец). В совместном докладе М. А. Карпенко, И. А. Кулинич, Г. А. Суховерховой (Киев) отмечался круг словарей, в разной степени, в разных направлениях, с разными целями фиксирующих язык, и обосновывалось их значение для НАС. С. И. Шумарин (Москва) предложил пути лексикографического описания функциональных омонимов. В. Н. Сергеев (Ленинград) рассмотрел типы специальной лексики русского языка, критерии отбора для НАС и способы ее лексикографической подачи. Аналитические лексические единицы, причины их образования, структура — тема доклада В. С. Сидорца (Мозырь).

Стилистическая информация о слове немаловажна в словаре именно в аспекте его нормативности. В. А. Гречко (Нижний Новгород) на основе изучения синонимов привел конкретные данные по их стилистической дифференциации и размерам синонимического ряда. А. А. Тараненко (Киев) предложил конкретные пути совершенствования стилистической информации в словаре. В. Н. Немченко (Нижний Новгород) определил критерии, на которые можно ориентироваться в нормативном словаре при квалификации акцентных норм и вариантов.

Закрывая конференцию, Г. Н. Скляревская отметила широкий диапазон обсужденных тем, далеко выходящих за пределы практических задач словаря и дающих материал не только для теоретической базы НАС, но и для осмысления многих сложных и спорных вопросов современной лингвистики.

Зеленин А. В. (Ленинград)

Технический редактор *Беляева Н. Н.*

Сдано в набор 26.02.92

Подписано к печати 27.04.92

Формат бумаги 79×100¹/₁₆

Офсетная печать

Усл. печ. л. 11,7

Усл. кр.-отт. 42,7 тыс.

Уч.-изд. л. 14,6

Бум. л. 4,5

Тираж 3580 экз.

Заказ 2564

Цена 2р. 30к.

Адрес редакции: 121019 Москва, Г-19, ул. Волхонка, 18/2. Институт русского языка, телефон 203-00-78

2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6